ОБОРОТЕНЬ

Поэма

3A4UH

Не иначе, с того света Репортаж веду...
Ну, а может, сон всё это? Или, даже, в лазарете Я на коечке — в жару И в бреду?

Yacmo nephaa JEULUŬ

1.

...У реки костёр курится, В лес плывёт дымок, Поздний вечер сизой птицей, Надо мной парит, кружИтся, Тихо опускается На песок.

За спиной – завода будни, Десять смен в чаду, Впереди – пять суток будет Каждый раз, как внове, чудных! Отдохну – и далее Побреду.

Только бы волков не встретить – Их страшусь, любя. Чу! - одним в овраге где-то Угрожающе пропета Ободрительная песнь (Для себя!).

После дней труда и зноя — Ночи у костра... В звёздах бездна надо мною Дышит вечности покоем, Не смыкал бы глаз своих До утра!

...Вот уже и ветер дремлет, Травы укачав, Лишь о чём-то сокровенном Распевают в дубе древнем Стройно и задумчиво Два сверчка...

2.

Не успел смежить я очи, Как на дубе вдруг Треснул сук, стал рожи корчить, Что-то сверху мне лопочет, А потом свалился вниз: «Здравствуй, друг!».

За безлюдными лесами Уж потух закат... Кто предстал перед глазами Наважденьем?! Пляшет пламя, Освещая тощего Старика.

Леший? Леший! – Сердце бьётся, Словно окунёк. Подошёл шутник, смеётся: «Напужался, мне сдаётся!» – И присаживается На пенёк.

И что в сладкой полудрёме Примечталось мне, Старичок негромким словом, Сказкой-присказкою стронул, – О лесной повёл рассказ он Стороне:

«...Здешний лес наскрозь я знаю –

Исходил за век.
Всяких туточки встречаю...
И давно уж примечаю –
Околдован лесом ты,
Человек.

Ты со мною чем-то сроден — В том секрета нет: Дух в тебе такой же бродит — Возвернулся в юность вроде Я через кромешую Бездну лет...» —

Он глядит мне прямо в душу Глазом голубым, А другой – как бы примружил... Лопушатся чудно уши – То ли пух, не разобрать, То ли дым...

«...Сам любил костёр у речки, Да в бору глухом, Не нужны ни дом, ни печка, У костра прожил бы вечность, Только обернулся вот Лешаком».

3.

Значит, встретил... Точно, леший! Сразу страх исчез: Что пугаться, коли, грешен Тем, что встречей – себя тешил – Утолю я давний свой Интерес:

«Разве так, по доброй воле, Лешим можно стать?» — «То судилось моей долей: Ещё девицей в подоле Из чащобы принесла Меня мать.

Бастрюком в деревне слыл я. Нелюдимым стал, Сухорёбрым рос и хилым... Только лес давал мне силы — Я его за батюшку, Почитал.

Оставляя, мать призналась: «Сын мой дорогой, Видно, с лешим я спозналась, И в тебе теперь признал он Кровь родную – отпрыска Своего.

Не легко, сынок, поверить, Ты прости меня, Но тебе, знай, оттеперя Все лесные дебри-звери Будут ближе, чем твоя Здесь родня»...

4.

Схоронил её... Забылся — Потекли деньки! О ту пору я влюбился, Со своей роднёй простился, И подался с девонькой В лесники.

Всей судьбой была близка мне: Сиротой росла, Хромоножкой, — за изъян тот Её бросили цыгане, — Словно свыше кто её Мне послал!

> Говорили: не для губок, Не для глазок бор — Частый лес ночами рубят, Девка пришлого голубит, А тебе — с порубщиком Разговор...

Только вышло всё страшнее... В вверенном лесу Ночь – объезду, чуть светлеет – Лошадь в стойло, сам аж млею: Исцелую-облюблю Сейчас всю!

Наглядеться б, надивиться, Распотешить зрак: Сероглаза, смуглолица, Не девица – Огневица, Горячее искры вот Из костра!

5.

...А тем часом мир прозрачней День мне ото дня Становился – в Лес всезрячий Обращаться вроде начал: Стала его тайная Жизнь видна.

Не боры из елей-сосен, Не дубравы – он! И не травы, мхи и росы, Глухари, грибы аль лоси, Не расщепленных дерев В бурю стон,

И не волчья сыть-добыча... Всё он разом — Лес. Для всего, что видно-слышно, Невидимки ищут пищу В слоевищах под землёй. Во-о!!! — замес!», —

Тут старик от восхищенья Пальцы сжал в кулак. Сам же леса порожденье, В человечьем воплощенье Дивен был, как будто и — Не лешак!

«...Так открылось мне воочью Кем-чему служу: Животворной связи прочной Между солнышком и почвой Заповедность строгую Сторожу.

6.

...Не хочу, да возвращаюсь... – Леший глаз потух: – К той, в ком век души не чаю, Чьими сам живу лучами, Разделённый с нею на Прах и дух...

Человечье наше счастье Было только сон: Лес горючий, искра страсти — И под гром грозы-ненастья С Огневицею сожгли Мы кордон...

В том огне сгорели сами.
Только доли – две:
Ей – довек пылать кострами,
Стыть золой, витать дымами,
Мне же – Духом Леса быть,
Тож навек», –

И две искры меж ветвями, Будто пара звёзд, Причарованых словами, — То снижалися над нами, А тут прянули-взвились — В небосвод.

«Чаю, это наши души — Вместе там сейчас... Знать, имеют глаза-уши, Коль спускалися послушать, Что поведывал тебе Я про нас...»

7.

Долго Леший, взор потупя В жар костра, молчал... Жутко стало: ночью глупой

С Духом леса быть мне вкупе! – Да к добру ли я его Повстречал?!

«Что ж, доволен ли ответом — Лешаком как стать?.. К делу, друг! Покуда петел Не пропел осанну свету, Порешим, а там — хучь не Рассветай.

Хлопец, вижу, не лядащий К тому ж, сам с усам — Стал подумывать всё чаще: Сколько так глаза таращить, Долго ль шлындать просто так По лесам?

Мне ж – во как! – помощник нужен, Время подошло: Червь наживы в Лес запущен – Гложет тело, точит душу, И один не в силах Дух Вырвать зло.

Нет, не ты – меня, я – встретил...
Но не гну силком:
Говорю ж, давно приметил,
Что дозрел ты до обета
Лесу дать – и стать его
Лесником».

Как в хмелю, речам внимаю — Жданный разговор! В сердце я в своё вливаю Лешью боль, и сердцем знаю: Лесогубу вынесен Приговор.

8.

Просыпаюсь... Звёзды гаснут... Кому клялся? В чём?! – В дубе сук ищу напрасно... Лешему? Во сне ль согласье Лесу дал – карающим Стать мечом?

Сон ли, явь? — Припоминаю Лешего совет Не страшиться волчьей стаи: «Разве ж тронет тварь лесная Коли Лесу самому Дал обет?!

И в тебе чуток прибудет Озверения: Чуять, слышать лучше будешь И не ведать впредь простуды, Глубже станет и острей Зрение.

Сможешь – это самоглавно – Невидимкой быть, Застилать как бы туманом Всем глаза во вражьем стане, Память и сознанье им Отрубить.

Сам же ведай, зри всё, помни — И о том вся речь:
Лес для них — лишь куш огромный,
Пьянки, яхты да хоромы,
Нам бы — животворную
Связь сберечь!»

Yacme bmopaa JECHUK

1.

День второй лишь занимался... Экий чудный сон!.. – Подивился я. Поднялся – Дымом сизым закачался Над кострищем стынущим!..

Невесом...

От дороги ж, что за дубом, А за нею – бор, Гул машины гласом трубным, В тишине несносно грубым, Долетел. Взвыл-рыкнул – и Стих мотор.

Ничегошеньки не снится!
И вникать пора
В то, о чём там говорится:
«Гляньте-ка, туман клубится
Или ж от ночёвки чьей
Дым костра?» -

«Место тёмное... Когда-то Спален здесь кордон – Леснику за строгость плата... Дверь подпёрли... А женатым На цыганке был, сожгли Заодно.

Видишь ли, в чём дело было: Бор здесь, у реки, Заповедным объявили – И запретов накрутили, Да покруче их нашлись Мужички!»

2.

Меж собою так гуторя, Подошли ко мне — Словно кто глаза зашорил, О судьбе зловещей бора Рассуждают, словно бы Меня нет:

«Новый здесь кордон поставлю Когда лес куплю. Бор сниму...» - « И дуб?» - «Оставлю – Новоселье под ним справлю – Куршавель с русалками Во хмелю!

На реке причал устрою Катерков на пять, Баньку с пивом под горою, Тент для тенниса накрою — Чтоб и в дождик время нам Не терять...» -

«По закону – знаем оба – Лес купить нельзя...», - «Ха-ха-ха! - сыпнуло дробью, - А зачем на свете лобби? Я в аренду этот лес Давно взял.

Мы равны под этим дубом, Хотя ты в летах, Не сочти вопрос мой грубым: Ты на деньги чьи, голуба, Думаком сидишь в верхах - Просто так?!.»

3.

Вниз идут, на берег речки С ними я бреду... Бедный леший! Эти речи Как принять за человечьи?! - «...Нужно что – скажи во всю Прямоту!» -

«В кулуарах, пока устно, Подсчитали «за»: Голосов с десяток нужно, Если выгоду научно Лесоводства частного Доказать.

Всё путём идёт с законом, Есть уже и план: Когда вся наука тонет, Трудно честным быть учёным, А толкнуть его на грех Может грант. И объект уже подобран – Доктор по лесам – В ранге эксперта одобрен, Матерьял им нужный собран, Он за грант готов отдать Его сам». –

«Что ж, теперь мы можем срочно Начинать игру? И не надо бить по почкам — Всё доведено до точки, В эту точку и воткнём Мы иглу!

4.

Извини. Гляжу, ты сметлив, Дальше так греби: В думе ставь, где надо петли, Ну а с доктором, не медля, Выберись, хоть завтра же, По грибы.

И коль ты слуга народный, Добр будь услужить: На поляночке укромной Посули чуток зелёных — Лишь хватило б голову Закружить.

Ну, а дальше – дело прессы, Так крутнём – ого! – Конференцию профессор Проведёт о том, что лесу В частной собственности быть Вы-год-но!» -

Тут он бросил в реку камень — И пошли круги. Этот знак, как будто знамя, Сходу подхватил избранник: «Так волна до спикера Добегит!»

Хохотнули... «Всё же, скоко?» -

«Не крути на нём. Говорю, дай токо-токо, А тебе воздастся скопом И под дубом первому Тож нальём!»

5.

С тем ушли. Густая пала Тишина, хоть режь... И чем было всё, тем стало, Даже птицы облетали Стороной: я виден им, Как допрежь!

Прожил день с одним желаньем Вызнать наперёд Ту укромную поляну, На которую «избранник» Завтра доктора наук Приведёт.

...Бор минул, пошли осина Да берёза сплошь. Ниже – кочки, мхи, трясина, А грибная палестина Выше чуть, — её щедрей Не найдёшь.

Мною тут привал устроен Перед третьим днём: Если тот – *лесной* учёный, То к поляночке укромной По грибочки приведут Не его, а он.

Мне ж осталось полагаться
Лишь на леший дар:
Невидимкой оставаться,
Татью в их сердца прокрасться
И оттуда нанести
Контрудар!

6.

Встретил их я утром ранним –

Плыл туман ещё:
За седым дедком «избранник»
Брёл с корзиной и ... престранно
Убеждал учёного,
Горячо:

«Тот проект, что скоро в думе Будем обсуждать, Вам не кажется безумным? Надо ж быть совсем дуб дубом, Чтобы частнику леса Передать!

Может, это страх профанов? Как эксперт должны В лесной кодекс основаньем Вы лесных законов знанье Профессионально нам Заложить.

В конференции повестке Завтра ваш доклад, Выводы вчерне известны. Выбирайте из них честный – Годовой вам за него Вот оклад». –

«Что вы, сударь, кто сказал вам?! Раздвоенья нет, Русский опыт доказал ведь За три века: быть развалу, Коли частник лес берёт — Лесу смерть!

Он же в собственности ищет Денежну корысть, А что сам он лесом дышит И что лес богатств всех выше – Допустить не хочет он Даже мысль!»

7. Слушал я и дивовался

Силе Лесника: То, чего душой желалось, Тот час явью обращалось – Лесогуба спета, мнилось, Песенка!

Это что же завтра будет С нашей прессой-то! Две сенсации прибудет: Про страданья лесогуба И про то, каков герой Профессор.

И, дурачась, облачился
Здешним лесником –
В новой форме дуболистной,
Им внушил, что заблудились,
А заблудшим был и сам
Дураком.

Сталось так оно, конечно, — Заплутали, да! К убеждениям сердечным Вывел Лес на путь их честный, Да подстерегала всех Нас беда.

День четвёртый. Ночь. День пятый...
Из лесной глуши,
Из вселенски необъятной —
В тесный мир мне путь обратный:
Город ждёт и знает, чем
Оглушить.

Там с запискою «Мы квиты» Найден депутат, До беспамятства избитый. И докладчик не забыт был: Доктор свезен к докторам – Сбил инфаркт...

8.

Десять дней... Всё шито-крыто. Смыслу вопреки – Овцы целы, волки сыты, Правосудье бьёт копытом — Как же! — «следствие ведут Знатоки»:

Знают, как копнуть поглыбше, И не повредить Основанье щедрой «крыши»... Мне б поведать им, что слышал, – «А ты, што – невидим там, Что ли, был?»

До судебного процесса Тут кому дожить? Не пришёл в себя профессор. От внезапного абсцесса И избранник приказал Долго жить.

Лесогуб – вне подозренья Ищет новый путь: Как в правах своих арендных Прибыльное разоренье – Лесопилорамное – Провернуть.

И уже лесопатолог Убеждает всех: В бор проник смертельный ворог! Сосен мачтовых не долог, Если срочно их не снять, Будет век...

4acmo mpemoa AYKA-3BEPb

1.

Прав был Леший... Духом только Как остановить? Если духом – то двустволки, Ижевки, ежли на волка Жаканами гильзы в ней Снарядить.

Так я сам – тот зверь-аука, Босый серый волк, Что поёт в предсмертной муке, Порох чуя, слыша грюки, – И таков же, как и он, Одинок.

Что ж ты, Леший, где ты, вещий? – Куда сгинул ты! Праздно душу распотешил, А затем взял сердце в клещи, Всё доверил Леснику, – И в кусты?!

Из меня ж Лесник неважный, Видишь теперь сам: Невидимкою стать дважды — Это ж быть каким отважным, Надо, а?! – Я доверился Чудесам...

Так чего ж ты ждёшь, скажи мне, От меня теперь? Я мужик старорежимный — Не присущи мне ужимки, Прямодушен, чист и прост, Что твой зверь.

2.

В день которой пятидневки И в который день Дым костра вдыхаю терпкий... Дуб простёр ладони-ветки: «Видишь – ни сучочка нет!» ... И пуст пень...

Леший бросил меня. Ясно, Ищет новый путь. И тут меряться напрасно, Будет кто из нас несчастней, Если с жизнью связи здесь Оборвут.

С неотвязной этой думой Мне опять не спать... В освещенье мёртво-лунном Бор навис горой угрюмой, А под ним встречаю вдруг Чей-то взгляд.

Две свечи пылают яро. Кто поставил вас?! Обварило сердце варом: Никакие то не чары — Две янтарные луны Волчьих глаз!

Огоньки сияли ровно – Прямо в сердце свет, Он мгновенно мне напомнил: «Никакая тварь не тронет, Коли Лесу самому Дал обет!»

3.

Вот и выпало измерить Жизнью правду ту. Страха нет. Иду я к зверю. Сив иль сед? Лишь тёмно-серой Отливает полосой По хребту.

Пока к волку шёл, сидел он, Когда ж встал он, — Грудь — по грудь мне, стройно тело, Ноги — бычьи!.. И глядели Твёрдо хризолита два Кристалла.

Видел же, что безоружным Перед ним стоял, Всё же, волк счёл делом нужным, — С видом даже равнодушным, — Но, однако ж, показать мне

Свой оскал!

Сморщил нос и пасть ощерил — Частокол клыков, Словно к горлу их примерил, Повернулся к тёмным дебрям Молча, без оглядки, — и Был таков.

Ну, а мне опять кручина:
Что хотел сказать
Зверь матёрый, в чём причина
Появления волчины —
Просто так, лишь бы клыки
Показать?

4.

От костра, ещё до света, Я продолжил путь. Тихо было, лишь дуплетом Прогремело глухо где-то, А мой путь туда лежал — Не свернуть:

Шёл сентябрь, пора охоты, Урожай грибов... И, хотя мне неохота Под дуплет попасть, – к болоту, К палестинке, по туману Утром брёл.

День для всех – обычный будний, Праздничный – лишь мне. Знать не знал, что станет судным Этот день в лесу безлюдном И не будет у меня Больше дней...

Вот каким он был: ни звука, Лес стоит – молчит, В пнях сухих сопят гадюки, Спит в овраге зверь-аука, Даже доктор, красный лоб, Не стучит... Солнышко ещё не встало, Только в вышине Облаков лебяжьи стаи Розовели и блистали, И от них струился свет Вниз ко мне.

5.

Березняк минул, осинник – И грибов не счесть! Снял рюкзак, извлёк корзину. Взор поднял: за палестинкой – Внедорожник. Знать, стрелок Где-то здесь.

Ещё примет за косулю, Если браконьер, Сдуру всадит в спину пулю, А потом уже «оттуля» Ты ему доказывай, Что не зверь!

Кашлянул, негромко вроде, – Лишь бы знак подать: Не коза с корзиной бродит... От болота ж враз выходит Сразу вижу – не стрелок, А беда...

Крук зелёный – в камуфляже, В перьях лоскутов, В сапогах болотных, ражий, С карабином и ягдташем. Как хозяин, сходу мне: «Кто таков?» -

«А-а! – в ответ непроизвольно Вырвалось из уст: – Мой знакомец! В лес зелёный Прямо до смерти влюблённый – Так что косточек его Слышен хруст!».

6.

Тот глядел осатанело...
А меня несло:
«Зря проткнул живых два тела —
Ведь не выгорело ж дело:
Бор — не твой! В кого теперь
Ткнёшь иглой?» —

У него кадык запрыгал (А в глазах – вопрос): «Ты, давай, отсюда двигай, А не то сам станешь мигом Телом третьим!..» – И уже Без угроз:

«А ты, что ж, стоял за дубом? Аль сидел на ём?» - Но продолжил: «Кажешь зубы И на понт берёшь, паскуда, А за это сам готов Брать рублём?!

Шиш тебе — моя оплата, Ты меня достал! Здесь одни с тобой, понял ты? Враз урою, без лопаты!» - «Грех же смертный! На тебе Нет креста!»

Тут он молча, торжествуя, Ворот распахнул, Будто змейку золотую Выволок он цепь витую – И зарёй нательный крест Полыхнул.

7.

«Вот... Видал? Причём, не дутый, Цельнозолотой! Надо б снять его покуда... Видно, бес меня попутал... Али, может быть, к тебе Вёл святой?! Ежли бы тебя не встретил У болота здесь, Неизвестно ещё, где ты Про тела наплёл бы эти... Всё! Контрольным выстрелом Ставлю крест.

Ну, а грех... Грехи замолим! — Понапрасну, что ль, На храмину миллионы Своих кровных отмусолил? Чтобы каяться — греши. — Жизни соль!

И теперь вот грех на душу На свою приму. Если что я и нарушу – Тишину лишь... Ты, брат, слушай Потому как речь и слух Отыму».

Оглянулся воровато И стволом повёл: «Арш к болоту, аты-баты! А корзиночку оставь ты, Я сожгу потом, чтоб след Не привёл».

8.

До последнего казалось, Он решал в себе То, что с Каина решалось: Жизнь чужая — всё иль малость? Пересечь решился, всё ж, Он рубеж.

Показать покорно спину? — Теперь мне решать: В топине болотной сгинуть Или стать опять незримым? То и это — всё равно, Что сбежать!

«...Червь наживы в Лес запущен... –

Долетел укор, – Жизни губит, точит души, В камуфляже его туша, Ну, а Лесника где Приговор?»

Вот бы мне аукой-зверем В холке вздыбить шерсть! Взморщить нос! Клыки ощерить!! К кадыку... к тому... примерить... И – метнуться телом всем, Точно смерч!!!

Слышу: «Оборотень!!!», вижу Вспышку света встречь. В грудь – удар!.. Темней всё... Тише... Чую кровь и хрипы слышу... Ноги стынут... Меркнет свет... Молкнет речь...

PULLINOL

1.

«Дочитать едва ли можно, Бурелом – не слог!» Принимаю. Стих мой сложен, Утомил он вас... И всё же, У поэмы должен быть Эпилог.

Дело в том, что в граде нашем День который толк: Найден Лесогуб пропавший. Ну, и что? Да случай страшный: При оружии загрыз Его волк!

Странно – всё: при нём корзина, В ней – пяток грибов, Нож дешёвый перочинный, Чуть поодаль – с карабином Сам лежал и волк на нём. На всём – кровь...

Семь пудов у Лесогуба И у зверя – пять. Округляя, скажем грубо, Силы равные: на зубы – Карабин с обоймою... Боже свят! –

Ну, а если б на волчару Вышли грибники?! Представляете кошмарик? – Было б то, что и в кошаре, С ножичком разве пойдёшь На клыки?

2.

Все печали без умолку Сорок дней о том, Рай ли ад ждут жертву волка, Лишь о душах тех нисколько, Кто аукой, лешим был, Лесником...

«Тут ведь как: ежЕли грешен — В ад его направь, Ну а ежли волк был бешен? Сколько душ ён спас, сердешный, Смертью мученической Смерть поправ?!» -

«...Говорят, для депутата Киллеров купил...» - «Мало, что ли, супостатов Без него? Эк, простота ты! А на церковь сколько он Отвалил?»

…Пока длятся разговоры, Времечко летит, -Бор стоит и ждёт покорно, Кто живых лесов разоры Повсеместно на Руси Прекратит?

Бор стоит! Костёр курится, В лес плывёт дымок... Треснул сук, слетает птицей С дуба — и на пень садится С виду странно молодой Лешачок...

ПОСЛЕСЛОВЬЕ

Подымите, люди, вежды, Вот надёжный тест, Не потеряны надежды: Если есть в лесу, как прежде, Русский леший, — значит, есть Русский лес!